

2. Дзль Д.
3. Александр Пушкин
4. Новосибирск — 100. грам.
5. театр „Красный факел“
6. режис. — Федосов В., Денис В.
7. худ. — Федосовский С., Попов М.

2 0 ИЮН 1949
НОВОСИБИРСКИЙ
СОВЕТСКИЙ СИБИРЬ

ТЕАТР Пушкинский спектакль в „Красном факеле“

150-летие со дня рождения А. С. Пушкина вылилось в подлинно всенародный, радостный, солнечный праздник социалистической культуры.

В юбилейные дни казалось, что живого Пушкина, близкого всему народу, любимого всеми и понятного всем, шел навстречу «хладному племени» своим песням и исследованиям. На сотнях языков и наречий звучал призывно сверкающий пушкинский стих. И всюду горло, вдохновенно звучало ответное:

— Здравствуй, наш Пушкин!

С праздничным восторгом ждали новосибирцы в театр «Красный факел», что бы «встретиться» с живым поэтом в пьесе Л. Дзля «Александр Пушкин».

Л. Дзль избрал для пьесы знаменательный период жизни великого поэта — пребывание в ссылке (1824—26 гг.) в селе Михайловском.

Даже по мнению друзей и близких Пушкина, ссылка в поисковую глушь могла оказаться для поэта гибельной. «Их толпа» этого бесчеловеческого убийства! — гневно возопил друг Пушкина поэт Вяземский. — Помните ли те, которые вовлекли в эту меру, что есть ссылка в деревню на Руси? Должно точно быть богатырем духом, чтобы устоять против этой пытки...

Пушкин оказался «богатырем духом». Он не только устоял перед пыткой изгнанием и одиночеством: больше того, два года ссылки ознаменовались гигантским творческим ростом пушкинского таланта. Это были годы сурового возмужания, достижения духовной и гражданской зрелости, высочайшего злета вдохновения.

В Михайловском Пушкин, как никогда раньше, глубоко проник в душу русского народа и к нему — к его самостоятельности и силе. Еще раньше усвоивший идеи декабристов, здесь Пушкин приблизился к идее крестьянской народной революции, к глубочайшим интересам изучая стремление в народном сознании восстаний Разина, Пугачева. Здесь Пушкин постиг самобытный облик Родины, и величественные краски русской жизни, русской истории и русской природы хлынули на страницы его рукописей.

За эти два года гениальный «ссылочный невольник» создал свыше ста произведений: центральные главы «Энциклопедии русской жизни» — романа «Евгений Онегин», первую русскую лапидарную трагедию «Борис Годунов», поэмы «Плуты», «Граф Нулин», такие алмазы своей лирики, как «Я помню чудное мгновенье», «Вяжущая песня» и другие.

В Михайловском завершилось становление поэта-реалиста, поэта-борца, из поисковой глуши брошенного пламенный вызов самодержавию и прелестничеству.

При неоторной отрывочности, зенитности, а местами и схематичности пьесы Л. Дзля тем не менее довольно выразительно воспроизводит этот период жизни Пушкина, образ великого поэта, его обаяние, исключительность его натуры.

Очень ответственную, но вместе с тем увлекательную и благодарную творческую задачу поставил перед собой театр, взявшийся показать на сцене «солнце русской поэзии».

Раздагаться занавес. Открывается знакомая каждому по картине художни-

ка Н. Ге обстанов-ка пушкинской ком-натки в Михайлов-ском... Где-то отда-ленно звучит задум-чанная знакомая мелодия пушкинского «Зимнего ве-чера».

На сцене появляется Пушкин, и глубокое погружение охватывает зритель-ский зал.

У нас одно удачно внешнее воспроиз-ведение образа, такого знакомого и близкого всем, сразу и безраздельно привлекает симпатии зрителя.

Думаем, что не обидно для исполни-теля роли Пушкина — артиста С. Галу-за признание, что успех его в этом спектакле обусловлен не столько его искусством, сколько глубокой лю-бовью зрителя к образу, воспроиз-водимому на сцене. Внутреннее раскрытие образа такого гиганта, как Пушкин, во всей многогранности и сложности его душевного склада — за-дача, едва ли посильная для любого ис-полнителя. Пушкин, как и его поэзия, неповторим. Но то, что актер до конца поддерживает в зрителе эту глубокую симпатию к образу и в какой-то мере приближает зрителя к живому Пушки-ну, — в этом у нас немалая удача испол-нителя.

Рассчитывая зритель и постоянно чувствующий волнение актера, с ка-ким он стремится проникнуть в образ поэта. Правда, это благоговение у С. Галуза преувеличено, порой, в роб-ости, в осторожности, боязни оказаться фальшивым. Это иногда лишает образ естественности, заданности, чело-вечности, которые так присущи Пушки-ну, — в этом у нас немалая удача испол-нителя.

Посчитав зритель и постоянно чувствующий волнение актера, с ка-ким он стремится проникнуть в образ поэта. Правда, это благоговение у С. Галуза преувеличено, порой, в роб-ости, в осторожности, боязни оказаться фальшивым. Это иногда лишает образ естественности, заданности, чело-вечности, которые так присущи Пушки-ну, — в этом у нас немалая удача испол-нителя.

Быть может, поэтому спектаклю о великом поэте временами не хватает подлинного темперамента, спектакль не-позитивен, чем этого следовало ожи-дать.

Когда С. Галузе удается вырваться из сновяющей его осторожности, чув-ствуется в его игре большой подъем, приближающий исполнителя к дейст-вным подлинным чертам пушкинского характера. Таков он в еде и не самой эмоциональной сцене «объяснения Пуш-кина с А. П. Керн (В. Белоголова) и аллее Михайловского. В конце этой сцены пламенное пушкинское чувство затрагивает и В. Белоголову, заста-вляя ее на какое-то «чуждое мгновенье» вырваться из ее привычной сценочной лирики, внешне эффектной, но сухо-ватой, деловой. Здесь на мгновение проявляются черты образа, который на-вевал Пушкину волшебное, «мимолетное виденье гения чистой красоты».

Большое значение в воссоздании об-раза поэта имеют образы духовно близ-ких ему людей. Артист П. Выхтин тем-пературно и проникновенно рисует об-раз верного друга поэта, декабриста И. Пущина. Сцена свидания Пушкина с Пушкиным в Михайловском — одно из самых ярких и волнующих мест в спектакле.

К большому сожалению, этого нельзя сказать об образе няни Арины Родио-ны, сыгравшей такую большую роль в жизни и творчестве великого поэта, осо-бенно в период, изображаемый в пьесе.

По давно сложившемуся представле-нию, Арина Родионовна — воплощение народной русской мудрости, душевной чистоты, материнской любви и правды жизни. Она была для Пушкина не толь-ко верной «мамой», но и соучаст-ницей его вдохновенного труда и позна-ния жизни своего народа.

К сожалению, театру не удалось правильно раскрыть этот образ. Для нас всегда интересен сценический об-лик М. Халатовой, симпатична ее арти-стическая манера. Но эти манера и сце-

нические средства явно не подходят к роли Арины Родионовны. На сцене — юная старшая нортушья-няня, уку-ляющая своей добротой, и только. Эпи-ческой силы образ Арины Родионовны в исполнении Халатовой не получил. От этого спектакль многое теряет, потому что образ няни деловой санитарирует, глубокую связь Пушкина с народом.

Надо сказать, что и в пьесе, и в спектакле близость Пушкина к народу, углублявшая особенно в михайловской ссылке, раскрыта и показана весьма бедно и схематично, что значительно снижает ихнее звучание спектакля. Сцены, где Пушкин непосредственно со-прикасается с народной массой (дома — со своими дворянами, в Слитых Горях — с приморской толпой), театром по-ставлены слабо, невыразительно. Ма-лоуказно показаны и представители про-столюдов — Аним, дед Агафон и др. Искреннее составляет артист В. Вит-кин, создающий сочный, живой образ попа Шинод, артистка Т. Кудрява — с подлинной искренностью ира-циональная девушка Оленьку. Неублачная трактовка народных, мас-совых сцен, недостаточное внимание к эпизодическим, но имеющим иногда большое значение, ролям — слабость нашего театра, сказавшаяся и здесь.

Успешнее театр показал ярчайшего великого поэта среди. С артистическим блеском и тонким статическим подте-стом созданы образы Николая I артист С. Вирюков, Бенкендорфа — артист Н. Северов; хорошо играет чиновника тайной полиции «блестящий и мистифи-кационный» чиновник Н. Кудрявцев.

Толпо, заволаствоанное создано друже-ского окружение Пушкина артистки К. Гончарова (П. А. Осипова), Е. Мо-киенко (Зиз), Е. Бирюкова (Анна Вульф).

С сожалением приходится говорить, что талантливейший мастер «формирования» сценических образов М. Попов в этом спектакле оказался менее чут-ким и вдохновенным, чем следовало

ожидать. Наиболее удачно обрамление сцены, придающее всему спектаклю празднично-юбилейный вид, композици-онную форму, связывающую все нарт-ные спектакли.

Весьма условно, без глубокого зна-ния исторической и географической обстановки знаменитых пушкинских мест подошли художники к оформлению сце-ны, в которой происходит «объяснение Пушкина с Керн. Общепризнано, что объяснение состоялось в липовой аллее Михайловского, посему эту аллею и по-яние имеет «аллея Керн». Художники же перенесли аллею на другую сторо-ну усадьбы — на берег Сороты да еще поставили тут знаменитую «стенку Онегина», находящуюся, как известно, в парке Тригорского.

Небрежно, шаблонно оформлена сцена у Святогорского монастыря. Художники тут оставляют тот же задник, что и в картине, изображающей панораму Три-горского, — полосой реки Сороты и ду-ми в перспективе. Между тем даже и со Святогорского холма Сороты не вид-на, так как закрыта михайловскими со-седними рощами. Вообще эта сцена выглядит крайне бедно и примитив-но — глухая стена монастыря, могла Ганнибалов на переднем плане — вот и все. Игровые площадки чересчато сузены, тесно, поэтому исключает воз-можность показа народной толпы, мас-совых приморских сцен. Исполнители вынуждены распыляться на могиле Ганнибалов.

Оформление этой сцены мучается в радикальных измещениях и более вни-мательной разработке.

Очевидные и существенные недо-статки в содержании и форме этого спектакля, однако, не зачеркивают большой работы коллектива театра над воссозданием образа любимого поэта русского народа.

Постоянный пьесы «Александр Пуш-кин» наш театр внес свой творче-ский вклад в общее дело. Это честная память великого Пушкина.
Александр СМЕДОВ.